

Черты лица постепенно совпадали с воспоминаниями, и Су Янь вдруг вспомнил. Имя крутилось у него в голове, и наконец он неуверенно произнёс:

— ...Шестой принц?

Тот, кто вышел на прогулку, поскользнулся на мху, едва устоял, а затем был оглушён криком Су Яня и кувыркнулся в воду, оказался шестым принцем, Сяо Цичэнем, с которым он не виделся много лет.

Он выбрался из пруда, отжал подол своего халата, совершенно спокойно поправил волосы и затем с недовольным видом сказал:

— Прошло столько лет, а ты всё такой же вежливый.

Су Янь не знал, что ответить, но радость в сердце быстро вытеснила все прежние переживания и сомнения. Он стоял как вкопанный, уголки губ медленно растягивались в улыбке, руки беспокойно двигались, словно не находя себе места.

Внезапно он нащупал что-то мягкое и уже собирался посмотреть, что это, как встретился с многозначительным взглядом Сяо Цичэня, и тут же смутился:

— Э-э... я...

— Ты и правда всегда носишь это с собой, — Сяо Цичэнь улыбнулся, наконец перестав муриться. — Хотя с этой одеждой оно совсем не сочетается.

Су Янь, как и встарь, почесал нос и молча опустил голову. Слова Сяо Цичэня почему-то сделали его невероятно счастливым, и он сжимал мешочек, чувствуя, как два маленьких камешка сквозь тонкую ткань слегка впиваются в ладонь, — и это ощущение было удивительно твёрдым, надёжным.

Когда они расстались в прошлый раз, оба были ещё детьми. Много лет спустя они встретились уже отроком и юношей.

Сяо Цичэнь, казалось, совсем не смущался тем, что только что вылез из пруда. Он сел на большой камень и, как в детстве, похлопал по месту рядом:

— А Янь, иди сюда.

Два этих слова словно заклинание разбудили давно забытые воспоминания. Су Янь послушно сел рядом и, не удержавшись, достал из-за пазухи простой платок:

— Сначала вытрись, а то кто-нибудь увидит — и будет неловко.

Сяо Цичэнь, видя его, радовался, прикусил губу и просто смотрел на Су Яня:

— Пусть смотрят, мне всё равно.

Су Янь напомнил:

— Ты же принц.

Сяо Цичэнь ответил:

— Отец не знает, что я сбежал из дворца. Я слышал от брата Юя, что ежегодные состязания в стрельбе очень зрелищны, но я не мог просить у императора разрешения, поэтому просто тайком ушёл. Это даже лучше: когда они увидят меня, то подумают, что я опять куда-то сбежал.

Су Янь, уловив в его словах намёк, с удивлением спросил:

— Они?

Сяо Цичэнь кивнул и беззаботно сказал:

— Ты ещё не знаешь? Сейчас я живу во дворце Минфу, императрица иногда навещает, но особо не обращает внимания.

— Твоя мать, наложница Жунхуа...

— Ушла, — спокойно сказал Сяо Цичэнь, опустив глаза на лужу у своих ног. — Через год после того, как с братом Пин произошла беда, во дворце началась чума, погибло несколько человек. Ты не слышал?

Су Янь попытался вспомнить:

— Кажется, что-то такое было. Тогда мой отец был в инспекционной поездке на северных рубежах, поэтому о дворцовых делах мало что доходило...

— Тогда эпидемия была несильной, но моя мать попала под удар. Императрица боялась, что она заразит отца, поэтому отправила её в один из дальних чертогов — и вскоре она скончалась. Видишь, я до сих пор ношу траур. — Он поднял рукав своего светло-коричневого халата, увидев, что тот испачкан грязью из пруда, и смущённо опустил.

Су Янь молчал. В его сердце бушевали чувства: и радость от встречи, и горечь за судьбу Сяо Цичэня, и даже из-за этого — самоукорение и стыд.

— Что это за выражение лица? — Сяо Цичэнь щипнул Су Яня за щёку, оставив на ней грязный след, и сменил тему. — Хватит обо мне. Что ты делал все это время?

Су Янь честно ответил:

— Вернувшись домой, сначала занимался боевыми искусствами, а позапрошлой зимой поступил на службу. Пока не выслужил никакого чина.

— Ну и неудачник, — Сяо Цичэнь рассмеялся, но тут же вспомнил что-то и осторожно спросил:

— Но... ты, наверное, всё же жил неплохо?

Армейская жизнь была тяжёлой. Начальники смеялись над его знатным происхождением, всячески придирались, ночевать приходилось в одной комнате с множеством людей, что создавало массу неудобств... Всё это раздражало его до глубины души, и он, не выдержав, воспользовался случаем на состязаниях, чтобы покрасоваться. Однако, тщательно взвесив положение Сяо Цичэня и своё собственное, Су Янь понял, что его так называемые трудности — сущие пустяки.

Поэтому он сказал:

— Думаю, я жил неплохо.

Сяо Цичэнь тут же рассмеялся. Его черты лица стали изящнее, чем в детстве, лишь улыбка осталась прежней, самой знакомой:

— Ну и хорошо. Мы с тобой как братья по несчастью, но, похоже, тебе повезло больше — не пришлось страдать вместе.

В обычное время Су Янь не мог бы называть его братом, но сейчас, видя свет в глазах Сяо Цичэня, он вспомнил давно ушедшего А Цзиня и захотел взять на себя долг старшего брата.

В тот день вымокшего, как мышь, Сяо Цичэня Су Янь в итоге привёл к себе домой, чтобы тот помылся. После состязаний у Су Яня был полуторадневный отпуск, который он планировал провести в тишине у пруда для водополя, но вместо этого встретил старого друга.

Оба они сильно вытянулись, перестали быть детьми, но ещё не стали взрослыми, и, глядя друг на друга, оба чувствовали некоторую неловкость. К счастью, Сяо Цичэнь, если хотел, мог легко поддерживать разговор, и он без остановки говорил с Су Янем, рассказывая за время пути от окраины до дома маркиза Пинъюаня обо всём, что произошло за эти годы, — словно боялся не успеть.

— ...После смерти матери отец, пожалев, что я ещё маленький и, наверное, боюсь темноты и холода один в чертоге Чэнлань, хотел, чтобы меня усыновила мать сестры Вань. Но прежде чем он успел издать указ, императрица опередила его. Я ведь знаю её! После того как её сын ослеп, она осталась без опоры и теперь боится, что в будущем брат Юй, придя к власти, будет плохо к ней относиться. Хм...

В конце он явно был раздражён, но, сделав паузу, всё же сдержался и не стал дальше выражать недовольство. Видя, что Су Янь молчит, он привык к его тишине и, переложив ведро в другую руку, небрежно спросил:

— Что случилось с домом маркиза? Почему тебе самому приходится таскать горячую воду? Где служанки и слуги?

Су Янь не ответил на его вопрос, а вместо этого медленно спросил:

— Я с самого начала хотел спросить... Ваше Высочество... Даже если вы не родной сын императрицы, вы всё же принц. Почему вы, помогая мне нести ведро, не только не жалуетесь, но и делаете это так... ловко?

Едва он закончил, на лице Сяо Цичэня появилось замешательство. Он молчал некоторое время, слушая, как вода плещется о стенки ведра. Лишь когда они подошли к комнате, он сказал:

— Говорят, что заботятся, но на самом деле просто кормят, чтобы не умер.

Су Янь не смог сдержаться:

— Как так может...

Сяо Цичэнь сам налил горячую воду в кадку, проверил температуру, затем вылил и ведро Су Яня и сказал:

— Во дворце Минфу служанки и евнухи долгое время служат самой знатной чете во всём Цзиньлине и, естественно, смотрят свысока на остальных. К тому же моя мать... когда-то была служанкой императрицы, и однажды отец полюбил её, и она понесла драгоценное дитя. Императрица никогда не говорила об этом, но как она могла не злиться? Она бы хотела, чтобы я умер, но теперь, когда ей нужно, чтобы я содержал её в будущем, она не может этого позволить.

Закончив, он выпрямился, потер поясницу и, видя, что Су Янь молчит, подумал, что тот волнуется. Как в детстве, он снисходительно похлопал его по плечу, затем раскрыл ладонь перед Су Янем.

— Видишь, я всё ещё в порядке. По крайней мере, мне не приходится делать тяжёлую работу, не опустился до уровня тех слуг. Они не обращают на меня внимания, поэтому сегодня я смог сбежать посмотреть на состязания, а брат Пин не мог. — Сяо Цичэнь говорил легко, но каждое слово было пропитано горечью. — Мать ещё при жизни учила меня многому, чтобы я не зависел от слуг. А теперь я понял: лучше жить свободно, и жду, когда отец вспомнит обо мне и пожалует мне титул князя.

Нынешний император больше всего любил старшего сына, Сяо Циюя. Тому было уже под тридцать, он уже построил свою резиденцию и получил земли в уделе. Наследный принц Сяо Ципин, ослепнув, заточился в Восточном дворце, редко принимая гостей. По словам других, теперь он только и делал, что пил и ругал слуг, совсем не похож на того мягкого, воспитанного и сдержанного человека, каким был раньше.

Находясь на службе, Су Янь не видел знати, и всё это казалось ему далёким. Но сегодня, случайно встретив Сяо Цичэня и услышав, как тот спокойно рассказывает об этих давно известных фактах, он почувствовал, насколько жестокой может быть жизнь.

<http://bllate.org/book/15940/1424938>